

На соискание Государственной премии СССР

ЦВЕТУЩАЯ ВЕТВЬ ТВОРЧЕСТВА

Стояла расчудесная осень далекой страны. В этот день я впервые встретилась с канадцами армянами, впервые — на западном полушарии. Просторный монреальский зал был битком набит армянской публикой. И вот, когда я закончила свое выступление, когда вечер подошел к концу и мы все сходили со сцены, из замирающих всплесков рукоплесканий стихийно, все разрастаясь, накатывала новая волна — то была песня «Эребуні — Ереван» Эдгара Оганесяна. Пели все, собравшиеся из разных концов этого канадского города, соплеменники: мужчины, женщины, старики, дети. Волна щедро хлынула в зал, до краев наполнила его: то ли биением сердца, то

ли тоской, то ли радостью, в воздухе сгустилась теплая атмосфера. В эти минуты никто не помнил автора песни, может быть, многие и не знали его имени, для них это была просто песня с родины, из Армении, через нее они приобщались к родной земле, воде, ее дыханию...

Видимо, для художника это и есть самое большое счастье. Созданная им песня, картина, стихотворение, родившись, отпочковываются, становятся достоянием других, духовной ценностью, некоей «материальной силой», формирующей внутренний мир народа.

Однако необходимо подчеркнуть следующее. Есть так называемая «народность» (точнее — псевдонародность), которая достигается ценой ухода с творческих высот,

приспособленная к упрощенным вкусам и модным, якобы современным веяниям. Истинное и трудное в том, чтобы произведение искусства равно говорило с душой и простого, неискушенного человека, воздвигавшего землю, и кующего железо, и высокого ценителя, знатока, в том, чтобы художник, черпая силы из народных истоков, вместе с тем умел бы своим творением возвысить и сам народ — жить с ним в слитности родственных сердец.

Эдгар Оганесян принадлежит именно к таким художникам. В опере-балете «Давид Сасунский» и вокально-симфонической поэме «Слава партии Ленина», выдвинутых на соискание Государственной премии СССР, он с ув-

леченностью подлинно народного творца извлекает из глубины веков исконно национальные мелодии и вносит в нашу современность, обновляя их своим прекрасным талантом и создавая многоголосую и многострунную симфонию, в которой — рапсодия и современные мощные ритмы, эпическая мудрость и тонкий лиризм. Эдгар Оганесян глубоко национален не только потому, что полифонический дух его творений («Два берега», «Антони», «Давид Сасунский») соткан из решающих вех вековой дороги народной судьбы, но и своей сутью, внутренней значимостью выразительных средств. Музыка Э. Оганесяна сдержанна, лаконична, глубока так же, как и наши айрены и средневековая лето-

пись, наша архитектура и наш пейзаж, наш Арарат. Композитор влетает в живую ткань своих необъятных, глубоко современных полотен обобщающую монументальность, думы и чаяния своего современника. Эти особенности его творчества позволяют считать его одним из интересных явлений советской музыки. Не случайно, что всеюзнная музыкальная мысль высоко ценит искусство армянского композитора. Говоря о балете-опере «Давид Сасунский», редактор журнала «Советская музыка», музыковед Юрий Корев отмечает, что «это произведение по праву можно поставить в один ряд с крупнейшими завоеваниями армянского музы-

кального театра, после «Алмаш» А. Спендиарова, «Давид-Бека» А. Тиграняна, «Спартака» А. Хачатуряна. А известный композитор, лауреат Государственной премии СССР Андрей Эшпай, подчеркивая, какой виртуозности достигает техника Эдгара Оганесяна, указывает на необычную масштабность «Давида Сасунского», размах, мастерское применение многообразных музыкальных форм, изобилие прекрасных мелодий, умелую полифонию и гармонию, удивительно богатую ритмику.

Мы рады, что в нашем музыкальном мире, в котором есть Арам Хачатурян, встают новые имена, и среди них Эдгар Оганесян, и что так волготно обновляется наше древо жизни, вечно цветет и плодоносит и, погружая корни в вековые глубины земли, разветвляется по всему нашему нагорному краю, к беспредельным дальям.

Сильва КАПУТИКЯН.